

{numeration /}

В некотором царстве стояла небольшая деревня; в этой деревне жили два брата; один помер, и остался после него сын - записной вор Сенька Малый. Уж куда-куда ни отдавал его отец в науку - все не вышло толку. «Что ж ты не учишься? - спрашивают, бывало, у него отец с матерью. - Али целый век хочешь дураком изжить?» А Сенька так и брякнет в ответ: «Коли хотите вы от меня хлеб-соль видеть, отдайте воровству учиться; другой науки и знать не хочу!» Вот как помер отец, Сенька Малый не стал долго думать, пришел к дяде и говорит: «Пойдем, дядя, на работу; ты будешь воровать, а я тебе помогать». - «Ладно, пойдем!»

Вот и пошли; идут мимо болота, глядь - дикая утка в камышах гнездо свила и сидит себе на яйцах. «Давай-ка утку изловим!» - говорит дядя и стал подкрадаться; только птицы не поймал, понапрасну с гнезда согнал. А Сенька Малый шел позади и вырезал из дядиных сапогов подметки. «Ну, Сенька, - сказал дядя, - я хитер, а ты хитрее меня!» Идут они дальше; а навстречу им три мужика, ведут на базар быка продавать. «Как бы нам, дядюшка, этого быка достать?» - спрашивает Сенька. «Эх ты; ведь теперь не ночь; серед бела дня не украдешь». - «Небось украду!» - «Что ж ты, али и взаправду мудреней дяди хочешь быть?» - «А вот увидишь!»

Сенька Малый снял с правой ноги сапог, бросил на дорогу и укрылся с дядей в сторонке. Мужики дошли до этого места. «Стой, ребята, - закричал один, - вишь какой славный сапог валяется». - «Хорош, да что с ним делать-то? Кабы пара нашлась, можно бы взять; а теперь что? Одна нога в сапоге, а другая в лапте!» Посудили, подумали и, не взяв сапога, пошли прочь. Сенька тотчас надел правый сапог, а левый снял; забежал вперед, кинул его на дорогу и спрятался в канаву. «Стой, ребята, - закричал тот же мужик, - вот и другой сапог. Знать, какой-нибудь Разувай Федулыч растерялся. Ну-тко, братцы, вперегонки за тем сапогом! Ведь годятся на вечеринки к девкам ходить». Бросили быка и пустились вперегонки назад; а Сенька Малый того и добивался, подхватил сапог и погнал быка в сторону; загнал его в болото, отрубил голову и приставил ее опять на прежнее место.

Мужики пробегались попусту; воротились - нет быка; пошли искать, искали-искали, ходили-ходили и набрали на болото. «Ишь куда нелегкая его угораздила! Прямо в тину затесался! Надо, - говорят, - вытаскивать...» Достали веревку, сделали петлю, набросили с размаху и зацепили за рога, понатужились да как дернут - так все наземь и попадали. «Ахти, какое горе! Ведь совсем быка загубили, как есть голову оторвали!» Делать нечего, пошли мужики домой с пустыми руками; а Сенька Малый позвал дядю, вытащили вдвоем быка, содрали кожу, разрубили мясо на части и стали делиться. Дядя говорит: «Неужли ж делить поровну? Я старше, мне следует больше!»

Сенька обиделся, схватил бычью кожу и ушел от дяди; забрался в кусты, вырезал два березовых прута и принялся хлестать по коже. Хлещет да во все горло выкрикивает: «Батюшки! Не я один крал, дядя помогал!» Дядя услышал это. «Ну, - думает, - попался Сенька!» - и приударил с испугу домой; а Сенька сбегал за лошадью, поклат всю говядину на воз, отвез ее в город и продал за чистые денежки.

На другой день пришел Сенька Малый к дяде, зовет государеву казну воровать. «Пойдем, - говорит, - на работу; ты будешь воровать, а я тебе помогать». Вот пришли ночью к царскому дворцу; у ворот стоят часовые - как тут ухитриться? Сенька Малый подкопался под угол, залез с дядей в кладовую и ну набивать карманы. Что тут золота, что серебра они утащили! Полюбилось им это дело, и повадился Сенька каждую ночь ходить в царскую кладовую да забирать деньги.

Захотел царь посмотреть свою казну, видит - что-то неладно, много добра распропало; созвал совет и стал спрашивать: как бы умудриться да вора поймать? И придумали сообща: у той самой дыры, куда вор лазит, поставить большой чан со смолою. Как сказано, так и сделано; целый день смолу топили да всё в чан лили. Вечером поздно зовет Сенька Малый дядю на промысел. «Пойдем, - говорит, - ты будешь воровать, а я тебе помогать». Вот пришли к царской кладовой. Сенька Малый стал посылать дядю: «Ты полезай наперед, а я за тобою!» Дядя полез - и прямо в чан угодил; как закричит благим матом: «Ох, смерть моя! В смолу попал». Сенька думал было его вытащить, возился с ним, возился, нет - ничего не поделаешь! «Пожалуй, - думает, - по нем и меня дознаются!» Взял отвернул ему голову и понес к тетке: так и так, рассказывает ей, пропал дядя ни за грош!

Наутро доложили царю: который-де вор казну воровал - нынче в смолу попал, только головы нету. Царь приказал заложить тройку лошадей с колокольчиком и везти мертвое тело по всем селам, по всем городам: не найдутся ли сродники? Коли станет кто по нем плакать, сейчас того хватать да в кандалы ковать. «Тетушка, - спрашивает Сенька, - хочешь поплакать по своему муже?» - «Как же не хотеть, родимый? Все-таки муж был!» - «Слушай же: возьми новый кувшин, налей молока и ступай навстречу: как увидишь, что везут твоего покойника, спотыкнись нарочно, разбей кувшин и плачь себе вволю». Тетка взяла новый кувшин, налила молоком и пошла навстречу.

Вот везут мертвое тело, и как только поравнялись с нею - она вдруг будто споткнулась, разбила кувшин, разлила молоко и начала громко плакать да причитывать: «Свет ты мой! Как мне жить без тебя?» Сейчас набежали со всех сторон солдаты, окружили бабу и стали допрашивать: «Говори, старая, о чем голосишь? Не признала ли покойника? Что он - муж тебе, брат али сват?» - «Батюшки мои родные! Как же не плакать мне? Сами видите, какая беда надо мною стряслась: разбила кувшин с молоком!» - и опять принялась выть. «Экая дура, нашла о чем плакать!» - говорят солдаты, и поехали дальше.

На другой день докладывают царю: где-где ни возили покойника, никто не сказался из сродников, никто по нем не поплакал; только и слез видели, что одна старуха кувшин разбила да над черепьём голосила. «Что ж вы ее не хватали? - говорит царь. - Кто другой, а уж она наверно знает про вора!» - и опять-таки приказал возить мертвое тело по всем селам, по всем городам. «Тетушка, - говорит Сенька Малый, - хочешь похоронить дядю?» - «Как же не хотеть, родимый? Все-таки муж был!» Сенька запряг лошадь в телегу, приехал в ту самую деревню, где с мертвым телом ночевать пристали, и просится на постоянный двор. «Куда тебе? - сказывает хозяин. - Вишь сколько народу наехало». - «Пусти, добрый человек! Ведро вина куплю». Услыхали солдаты. «Пусти!» - говорят. Сенька купил ведро вина и напоил всех допьяна; крепко заснули и хозяин и сторожа, а Сенька Малый отпер ворота и увез покойника.

Поутру проснулись солдаты, собираются ехать и сами не знают: как быть, что делать? Воротились к царю; доложили, что мертвое тело ночью выкрадено, а кем и как - неведомо. Царь созвал совет и опять спрашивает: нельзя ли как умудриться - изловить вора? Совет и придумал поставить на таком-то лугу целую бочку вина, при ней кучу денег рассыпать, а в стороне часового спрятать; известное дело: вор не утерпит, придет воровать, напьется пьян - тут его и хватай! Сказано - сделано. Сенька Малый выбрал темную ночь и пошел воровать; приходит на луг, стал было деньги огребать, да почуял, что вином пахнет: «Дай винца попробую!» Попробовал - славное вино, сроду такого не пивал! «Ну-ка еще!» Пил, пил и напился пьян как стелька; и с места не сошел: где воровал, тут и уснул.

А часовой давно его заприметил. «Ага, - думает, - попался, любезный! Теперь полно по свету гулять; насидишься в сибирке!» Подошел к Сеньке Малому и обрезал ему половину бороды: коли и уйдет, так было б признать по чем. «Пойду теперь - доложу по начальству». Пока добрался часовой до начальства, уж светать стало; Сенька проснулся, опохмелился, хватъ рукой за бороду - половины как не бывало. Что делать? Думал, думал и надумался; пошел на большую дорогу и давай всякого

встречного-поперечного таскать за бороду: кого ни ухватит - так половина бороды и прочь! Как тут вора узнать? Выпутался Сенька из беды, отрастил снова бороду и стал себе жить-поживать, в чужое добро лапы запускать; и долго бы жил, да вот недавно повесили.